

Генри Дэвид Торо «Уолден, или жизнь в лесу»

Можно ли представить жизнь, как некое приключение, когда судьба преподносит человеку удивительный дар провидения, когда разум его захватывают необъяснимые открытия, а порой тяжкий рок ложится на его плечи? Генри Торо, будучи по-настоящему свободным человеком, приобрёл уникальный опыт взлётов и падений, истинного понимания красоты окружающего мира и бескрайнего недопонимания со стороны современников. Борьба за права чёрного населения Америки, непосредственная помощь людям, попавшим под гнёт рабства – только одна сторона многогранной деятельности этого великого писателя, философа и натуралиста.

Оказавшись в круге не менее известного поэта и философа Ральфа Уолдо Эмерсона, проповедовавшего течение трансцендентализма, отрицающего рабство в любом его проявлении и выступающего за индивидуальную свободу, первостепенное значение личности и независимость в рамках конституционного правопорядка, Торо проявил себя как настоящий гражданин нового общества, ратующего за социальное равенство.

Так кем же был великий реформатор собственного «я»? Землемером и садовником, отшельником, карандашным фабрикантом, философом или ярым политическим бунтарём? За спиной у Торо был диплом Гарвардского университета. Юный Генри знал древнегреческий и латынь, французский, итальянский, испанский и немецкий языки, обладал самыми разными сферами знания и практическими навыками. Доверяя скорее практической, нежели теоретической мудрости, новичок «Трансцендентального клуба» выглядел «белой вороной» даже на фоне своих соратников, поэтов и философов.

В 1845 году Эмерсон разрешает Торо поселиться в ареале собственных владений, на берегу Уолденского пруда. Так начался эксперимент Генри Торо, в котором на своём примере он доказал возможность так называемого «практического минимализма», который заключается в том, что человек независимо от общества или, по крайней мере, без навязчивого его влияния, может прожить самостоятельно от цивилизованного мира, отмечая лишние его блага и комфорт.

Философ выстраивает хижину на берегу пруда и живёт в ней два года, два месяца и два дня. Всё это время он находится в окружении леса, притом что весьма

скромные блага жизни достаются ему посредством собственного труда. Хотя порой Генри Дэвид и подрабатывает в соседних деревнях, основным его пропитанием являются плоды его собственных усилий: рыбная ловля, вспахивание близлежащих земель, посадка и удобрение бобовых культур, собирание ягод и прочих даров леса, которые обильно усеивали берега Уолдена.

В уже отстроенной хижине Генри начинает записывать свои впечатления об окружающей его природе, тонкостях ведения хозяйства, которые необычно легко и непринуждённо переходят к мыслям писателя о мироздании, современном мироустройстве, фактически преобразуя практические наблюдения натуралиста-отшельника в философские эссе. Минимализм Генри Торо сводится к тому, что человеку необходимо совсем немного: скромная еда, нехитрое жилище, простая одежда, примитивная утварь, а главное, книги, которые Генри боготворил, и всегда держал у себя на столе томик «Илиады» Гомера.

О чём же рассказывают нам страницы «Уолдена»? Наш герой наблюдает за повадками зверей и птиц в разные времена года. Делится впечатлениями о ведении хозяйства своих соседей, мастерством местных охотников, рыболовов и лесорубов. Тщательно изучает местность вокруг пруда, не забывая в летнее время купаться в его глубоких водах. Также автор не скрывает и секреты ведения своего собственного быта, простота и незатейливость которого могли бы удивить любого его современника. Например, уходя из хижины, да и находясь в ней даже в ночное время, Генри Дэвид не утруждал себя закрывать дверь на засов. Часто в его отсутствие в хижине появлялись гости – случайно забредшие крестьяне или охотники в поисках еды или ночлега. Возвращаясь в своё жилище, Генри замечал изменения, произошедшие в мире его скромного дома, и непременно радовался, что кому-то его маленькая хижина оказала пользу.

Однако зачастую Генри Дэвида посещали гости и в то время, когда хозяин находился дома собственной персоной. Долгие расспросы о жизни философа в его уединённом предместье перетекали в длинные беседы, и порой в хижину набивалось более двадцати человек: поэтов, писателей, политических реформаторов и простолюдинов, ищущих ответы на вечные вопросы, связанные с властью, моральным долгом, поиском смысла жизни и дальнейшего развития Америки. В беседах Торо не мудрствует лукаво, ведь основная концепция его учения –

независимость личности от любых внешних проявлений цивилизации: денег, власти, рабства, тщеславия.

Торо манифестирует: «Любая видимость, какую бы мы ни придали делу, не может быть, в конечном счете, выгоднее истины. Она – единственное, что есть прочного. Мы большей частью находимся не там, где мы есть, но в ложном положении. Таково несовершенство нашей природы, что мы выдумываем положение и ставим себя в него и оказываемся, таким образом, в двух положениях сразу, так что выпутаться из них трудно вдвойне. В минуты просветления мы видим только факты, только истинное положение вещей. Говорите то, что имеете сказать, а не то, что следовало бы. Любая правда лучше притворства».

Генри Дэвид Торо мечтал прожить несколько жизней. Одной из них оказался «Уолденский эксперимент». При жизни труды Генри Дэвида были малоизвестны. Умер он в возрасте сорока четырёх лет от туберкулёза. Однако спустя десятилетия книга «Уолден, или жизнь в лесу» обрела огромное количество читателей и последователей идеи практического минимализма. Влияние Торо впоследствии оказало большое значение для Мартина Лютера Кинга, Махатмы Ганди и Толстого.

Генри Дэвид Торо не потерял своей актуальности и в наше время, когда большое количество молодых людей редуцируют свои потребности до самых необходимых, сохраняя тем самым традиции бережного отношения к миру и осознанность в проявлениях своих потребительских запросов.

*Текст подготовил А. В. Шевченко,
библиотекарь сектора литературы на иностранных языках
Научной библиотеки ПетрГУ.*